

УДК 35

А. С. Комаров**A. S. Komarov***Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, г. Кострома**The N.A. Nekrasov Kostromskoy State University, Kostroma***ГРАЖДАНСКАЯ СВОБОДА КАК ОСНОВА ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**
CIVIL LIBERTY AS LEGITIMACY BASIS OF STATE POWER

В статье рассматривается проблема осуществления государственной власти как субъекта гражданского общества на основании таких либеральных ценностей, как свобода и право. Получает обоснование идея, что только та власть, которая опирается на всеобщие правовые ценности и делает гражданскую свободу главным достоянием, может претендовать на легитимность

In this article, the author considers the problem of exercising the state power as a subject of civil society on the basis of such liberal values as liberty and law. The idea is justified that only the government that is based on the universal legal values and makes civil liberty a greatest asset, may provide the legitimacy.

Ключевые слова: гражданское общество, право, свобода, государство, легитимность, Ясперс, Бердяев, равенство

Key words: civil society, law, freedom, government, legitimacy, Jaspers, Berdyaev, equality.

Латинская поговорка гласит: «Ibi potest valere populus, ubi leges valent»¹. И действительно, Риму удалось создать самое мощное государство Древнего Мира, в том числе и благодаря величайшему для своего времени праву. Право — одно из лучших достижений цивилизации, призванное обеспечивать упорядоченность человеческих отношений. Общественный порядок невозможно обеспечивать волей одного человека, чтобы защищать порядок, нужно защищать закон. Только закон, а отнюдь не насилие, может обеспечить общественный покой и порядок [5, с. 172].

Основа закона — личная и социальная свобода, упорядочить которую он призван. Право — это свобода, признанная государством. Это признание не должно быть ради большинства или меньшинства, оно должно быть абстрактным и служить человеку как таковому. Карл Ясперс, рассматривая социальную свободу, утверждает, что своей цели свобода достигает только в правовом государстве [5, с. 166]. Только при демократии возможна социальная свобода, цель которой есть правовое равенство. При всех часто перечисляемых недостатках демократии этот тип режима имеет уникальный и наиболее эффективный институт и государствообразующий инструмент — развитое гражданское общество, — не возможный при других типах политических режимов. Оно защищает закон от произвола. Гражданское общество — это не просто общество граждан страны, это совокупность институтов и инструментов общества, способных обеспечивать защиту граждан, их законных прав и интересов от произвола, насилия и других видов дискриминации, а также оказывать необходимое для этого влияние на власть.

Говоря об «абстрактном праве», обратимся, например, к конституционному принципу отделения церкви от государства и школы от церкви и равенства религий перед законом. Этот принцип существует не для обеспечения исключительных прав и не для ущемления; он существует для обеспечения справедливости, порядка и равенства граждан. Это государственная граница власти, предел притязаний. Он носит абстрактный характер в том смысле, что существует сам для себя, а не призван удовлетворять чьи-то ограниченные интересы. Этот принцип сам в себе содержит справедливость, а не ищет ее вовне. Именно в смысле абстрактной справедливости он — совершенство юридической мысли. Если его категоричный абсолютный смысл разбавить оговорками или ввести какую-либо условность, то уже нельзя будет говорить о каком-либо отделении религиозных институтов от государства и школы и о равенстве религий перед законом, потому что для закона не может быть организации более равной, чем другие. Также и об отделении: если существует равенство религий перед законом, то и не может одна религия быть более отделенной, чем другая.

Существование в России религиозных групп как незарегистрированных религиозных объединений свидетельствует о несовершенстве законодательства о религиях в России и практики государственной регистрации религиозных объединений. Между тем имеются мнения, высказанные в основном сторонниками РПЦ МП и других религиозных монополий, утверждающие различные степени критики и ограничения свободы совести. Очень агрессивно высказывается предстоятель РПЦ МП патриарх Кирилл: «Принцип религиозной свободы не может и не должен быть абсолютизирован в угоду неким абстрактным соображениям» [3].

¹ Пер.: «Там, где законы в силе, и народ силен» (Публилий Сир).

По сути его словами РПЦ МП полностью отрицает отделение церкви от государства и равенство религий перед законом либо низводит его до декларативного положения. Так, он считает, что не должно быть отделения ради отделения и равенства ради равенства. Но если нет равенства ради равенства, то нет равенства вообще. Официально РПЦ МП этими словами и в своей «Социальной доктрине» отрицает современную свободу совести в России и ее необходимость, если она хоть в чем-то посягает на исключительность интересов РПЦ МП.

А. В. Чуев во время своей депутатской деятельности подготовил законопроект «О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации», в котором предлагалось выделить особой касты «традиционных религиозных организаций России», «составляющих неотъемлемую часть исторического, культурного и духовного наследия народов России, в местах традиционного компактного расселения верующих соответствующих конфессий» [4]. Этот законопроект предполагал ограничение ясного и недвусмысленного положения рассматриваемого конституционного принципа через попытку «создать правовые условия для такой совместной деятельности религиозных организаций и государства, развивая и конкретизируя заложенные в преамбуле Федерального закона “О свободе совести и религиозных объединениях”» [4] положения. Фактически предлагалось ввести корректировку принципа Конституции в федеральном законе на основании преамбулы к другому федеральному закону, которая сама по себе юридической силы иметь не должна, т. к. не является статьей закона. Подобные «корректировки» на самом деле призваны насаждать религиозную нетерпимость и ксенофобию, разобщение общества и его клерикализацию, насаждение неравенства, а не обеспечивать защиту так называемых традиционных конфессий, из которых самой «ущемленной» поборники подобных идей считают РПЦ МП.

Гражданское общество не может быть разделено на «первосортных» и «второсортных» граждан. Чтобы это основание равенства было обеспечено, необходимо закон абсолютизировать ради себя самого, а не дифференцировать ради конкретных лиц или организаций. Эта абсолютизация реализуется верховенством права и законности как совокупности абсолютных юридических принципов формирования законов (методологии). Совокупность правовых принципов и верховенство права являются основаниями правового государства. Гражданское общество может существовать только в правовом государстве, правовое государство невозможно без гражданского общества. Правовое государство — это актуальная форма построения государства, при которой в нем признается и реализуется верховенство права и современных принципов законности над всеми институтами государства и общества с целью максимального обеспечения, защиты и равенства прав и свобод граждан.

Правовое государство обеспечивает социальное доверие. В несокрушимости этого доверия К. Ясперс видит легитимность власти. Итак, несокрушимость права — это легитимность власти. Легитимность — правовая обусловленность власти, признание ее гражданским обществом. Выборы — важнейший инструмент легитимности, но не единственный. Общественный контроль, справедливое и постоянное законодательство, открытость политики, референдум, доступность инструментов влияния на власть и другое тоже легитимизируют власть. Чем более развито гражданское общество и чем большим набором инструментов влияния на власть оно обладает, тем более власть легитимна.

К. Ясперс приводит ряд признаков политической свободы, базирующихся на основополагающих постулатах современной цивилизации. Среди этих признаков присутствует и идея «отделения политики от мировоззрения» [5, с. 176]. Напрасные поиски пресловутой «национальной идеи» — это попытка политиков уйти от обязанности развивать и защищать институты гражданского общества, а также политической и правовой культуры граждан страны. Это положение также надо рассматривать как условие недопустимости для каких-либо тоталитарных идеологий политической власти. К. Ясперс пишет, что претензия на тоталитарность, каким бы способом она ни выражалась, противоречит свободе. Этим определяется необходимость всякой оппозиции и плюрализма. По Ясперсу, «свобода борется за власть, которая служит праву» [5, с. 174].

Свобода есть условие легитимности власти, если такая претендует на то, чтобы быть легитимной. Сила государства в праве, которому оно призвано следовать. Только слабое и не легитимное государство боится оппозиции, равенства, гражданского общества, свобод и прав граждан, толерантности, плюрализма и т. д., поэтому, по Ясперсу, «свобода требует, чтобы ничто не было упущено. Все, обладающее бытием и смыслом, должно обрести свое право. Условием свободы является предельная широта» [5, с. 168]. Таким образом, свобода есть не что иное, как предельное ограничение ограничений. Еще одно основание — не должно быть неравенства свободы. Ясперс пишет, что «свободой нельзя владеть. Изолированной свободы не существует» [5, с. 168; см. также с. 173].

Юридически свобода выражается только в праве, и только так она существует для государства. Совместное бытие обуславливает равенство прав. Государство должно развиваться вместе с обществом, которое его создает. Это развитие — творческий процесс, в его основе движение к улучшенным, более востребованным гражданами формам общежития, модернизация. Н. А. Бердяев пишет: «Свобода есть не только выбор пути, свобода есть также творческая сила» [1]. В свободе только может реализоваться социальное творчество развития государства. «Свободные берут на себя ответственность» [2] за это.

Только принимающий решения за себя, свободный человек может нести ответственность за эти решения.

Свобода наделяет человека достоинством, т. к. создает условия для принятия ответственных решений, открывает перед ним возможности для самореализации. Лишение человека свободы и в обыденном сознании всегда было формой его унижения; заключение в тюрьму и в настоящее время является самой распространенной и действенной формой государственного унижения человеческого достоинства. Бердяев также считал рабство состоянием, противостоящим творчеству [2]. Вычеркивание гражданского общества из социально-политического творчества низводит его до положения раба. Это положение нельзя считать нормальным и необходимым, осознавая невозможность изолированной свободы.

Современное развитие цивилизации обуславливает необходимость правового равенства граждан и социального творчества, основным «художником» которого

должно быть гражданское общество для реализации главной цели государства, выраженной другим латинским афоризмом: «*Salus populi² suprema lex*»³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Истина и Откровение. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/istina/04.html> (дата обращения 29.04.2012).
2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека [Опыт персоналистической философии]. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/012.html> (дата обращения 29.04.2012).
3. Кирилл Патриарх Московский и всея Руси. Религиозная свобода и единство страны. URL: http://www.samara.orthodoxy.ru/Smi/Npg/071_2.html (дата обращения 29.04.2012).
4. Чуев А. В. Законопроект: «О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации». URL: <http://www.chuev.org/documents/36/> (дата обращения 29.04.2012).
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

² Хочется подчеркнуть, что народ — это все граждане страны, а не их часть и даже не большинство.

³ Пер.: «Благо народа — высший закон».